

**ДИАЛЕКТИКА СВЯЗИ ПОНЯТИЙ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ
СОЦИАЛИЗАЦИЯ» И «ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ИДЕНТИФИКАЦИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТОЛОГИИ
(К ВОПРОСУ ОБ ЭЛЕМЕНТАХ БАЗОВОГО
МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ)**

Проблематика процессов политической социализации, поведения, соперничества и др. занимает в современном политологическом познании особое место, определяемое не только спецификой и значимостью объекта исследования, но и особенностями методологического инструментария, используемого для его постижения. В современном теоретико-политическом сознании все более укрепляется тезис: «Если человек не занимается политикой, политика все равно занимается им». Иными словами, нельзя жить в обществе и находиться вне политики. Субъективно человек «может стоять вне политики и даже яростно ее отрицать. Но такая позиция – тоже политика»¹. Пространство социализации личности включено, в нашем понимании, в категории личностного и жизненного пространств. Понятие «личностное пространство» охватывает собой адаптированный человеком, накопленный, освоенный житейский опыт. То, что не входит в личностное пространство индивида, лично им не освоено. В свою очередь, понятие «жизненное пространство» связано с будущим, с возможностью, которая реализуется человеком за счет присвоения значимых сторон жизненного мира и превращения их в личностное достояние. Пространство социализации социализировано внутренним течением жизни; а напряженность внутреннего течения жизни социализирована содержанием внутреннего течения времени. Таким образом, центр политической социализации – структура личности.

Социализация с точки зрения личности – это, прежде всего, процесс организации внутриличностных структур: не бытие организуется вокруг человека, а человек организует в себе бытие. Для отдельно взятого человека социализированная реальность – это та реальность, которая включена в личностное пространство. Все, что в него пока еще не включено (как продукт системы образования, либо естественный процесс взросления и др.) или не будет включено, выходит за рамки «знакомой» реальности. Про-

странство социализации личности представляет собой процесс развертывания человеческого потенциала, который содержит в себе адаптивный и творческий потенциал. Социализация личности имеет дело не со всей общественной жизнью, а лишь с охваченной этой личностью реальностью, которая составляет содержание внутренней структуры личности. Личностно-жизненное пространство поэтому не тождественно пространству жизненного мира.

Личностно-жизненное пространство – это пространство, структурируемое собственной причастностью к внутренней длительности. Личностно-жизненное пространство включает в себя все то, что проходит через самого человека. Личностно-жизненное пространство, структурируемое опытом собственного присутствия, не тождественно пространству бытия, или жизненного мира, которое структурируется опытом времени. В то время как пространство жизненного мира имеет отношение к целостной, хотя и незавершенной реальности, личностно-жизненное пространство упорядочено присутствием в нем всего того, что составляет принадлежность к «частичной» личности. О «целостной» личности можно говорить с точки зрения открытости человека миру. При этом «частичность» личности не противостоит ни ее автономности, ни ее целостности.

Человек ведет свое происхождение из общества. В этом смысле он не самодостаточен. Структура личности социальна. С самого рождения человек встраивается (через символ, образ, образец) в технологическую, т. е. определенным образом организованную, упорядоченную социальную среду, что и обуславливает стандартизацию индивида.

Социальное развитие личности исходит из направленности социализации, а направленность как таковая подчиняется технологическому вектору развития. Специфика типа личности характеризуется однородностью структуризации. Имеющиеся в обществе различия объединены типичной для своего времени выраженностью. Каждое временное развитие отличается выраженностью, чем и обусловлено единство существующих внутри него различий. «Человек политический – это человек своей культуры и своего времени»². Это базовый тип личности, основывающийся на политико-правовых принципах организации бытия, которые в совокупности формируют то, что в науке обозначается термином «идеология».

Идеология – это некая модель, определяющая направленность и контекст официального текста, где функции формирования идеологических доктрин и распространения идеологической экспансии несет на себе специализированный аппарат элитарных кругов. Идеологическое пространство сосредотачивает в себе такие понятия, как идеология и идеологизация. Но идеологизация, в отличие от идеологии, не имеет специализированного представительства. Она относится к сфере общественного сознания, где политизированные формы идеологизации составляют область политизации общественных отношений. Идеологизация может быть выражена как политически, так и не политически. Политическое пространство распространяет себя на формы политизированной идеологизации. XX столетие дает образец идеологического манипулирования массовым сознанием преимущественно политическими средствами. Поэтому идеологическое пространство индустриальной цивилизации составляет основу политических отношений. Идеологическое пространство представлено, таким образом, не столько конкретными идеологическими доктринами, сколько областью идеологизации бытия, восходящей к идеологизированной структуре личности. Характер эпохи выражается в том, какую форму идеологизации эта эпоха принимает. Люди своей эпохи воспринимают происходящее в свойственном им идеологическом арсенале. Человек, «подвергаясь влиянию своего времени», вынужден «подчиняться духу этого времени и действовать в согласии с ним»³.

Политическая социализация, как мы полагаем, есть область бытия человека политического, которая хронологически адекватна становлению политико-идеологического пространства и составляет, прежде всего, область бытия лично-содержащих структур. Так, человек может в большей или меньшей степени интересоваться вопросами политики, быть политически более или менее грамотным, активным, но он не может быть «более» или «менее» политически социализирован. Политизация – это величина переменная, отражает рефлексии человека своего положения в социально-политическом и правовом пространствах. При этом деполитизация, понимаемая в научной литературе как отстранение от политики, политическая безучастность, не означает упразднения человека политического. Мы имеем дело не с исключочными, а с возможными версиями политизации. Деполити-

тизация, политическое отчуждение не выходят за пределы политизации, а отражают ее иную сторону. Политическая социализация может быть представлена развертыванием политизации в ориентации на социализацию человека политического. Если политизация включена в ситуацию присутствия, то политическая социализация основана на технологии присутствия.

Понятие «социализированная личность» имеет отношение к общему понятию «личность», однако эти понятия не тождественны. Проблема личности требует рассмотрения всего того, что составляет ее как личность. Другое дело – социализированная личность. Она включена в пространство социализации, содержащее как личностно социализированное пространство, так и опыт социализированной социальности, сосредотачивающей в себе искусственную среду обитания. Сам человек по природе своей – существо не самостоятельное; он реализует себя посредством социальной среды.

В итоге можно сделать следующие выводы: подойти к изучению процесса политической социализации через понятие политизации значит свести его к частностям бытия; подход к рассмотрению процесса политической социализации в рамках процесса социализации уместен. Но автоматически он сводит политическую социализацию к приращению «единого» процесса социализации. В данном случае политическая социализация рассматривается как политическое акцентирование процесса социализации; опыт изучения процесса политической социализации с точки зрения личности в политике сводит проблему до уровня отношений между человеком и сферой политики; неосновательным оказывается рассмотрение политической социализации только лишь в контексте политического действия как понятия, лежащего в основе функционального подхода.

Анализ теоретического описания в литературе процесса политической социализации личности с позиций общего понятия «личность» приводит к выводу, что такой подход затушевывает, а, чаще всего, подменяет теорию политической социализации проблемой личности. Исходя из сказанного, сформулируем следующую мысль: социализация личности – явление дробное, пошаговое и лишь учет этого фактора, отслеживание «цепочки состояний», накапливание личностью качества социализации в итоге приводит ее к тому, что мы именуем «политическая социализа-

ция» вообще. Вместе с тем дробность и пошаговость в направлении накапливания личностью социального качества, которое здесь обозначается термином «политическая социализация», тесно связана с другим социальным качеством – политической идентификацией. Более того, политическая идентификация есть первый шаг к политической социализации.

Вообще говоря, идентификация выполняет ряд значимых для общества и индивида функций. Четкая политическая и социальная идентификация на уровне средних и малых общностей, социальных слоев позволяет поддерживать положительную динамику социального статуса, создает мотивацию и поддержку продвижения по социальной лестнице вверх. Сложные кооперативные процессы деятельности и институциональное функционирование организованного человеческого общества также возможны лишь постольку, поскольку каждый вовлеченный в них или принадлежащий к этому сообществу индивид может принять всеобщие установки. Политика же без массовой политической идентификации в принципе невозможна. Обратим на это внимание.

Одной из функциональных причин создания внутренне сплоченных групп является необходимость противостояния другим политизированным группам, союзам и организациям, возникающим в политической сфере социума. Противостояние, в свою очередь, является сплачивающим группу фактором, усиливающим ее идентичность.

Для возникновения и поддержания четкой политической и любой другой социальной «мы»-идентификации необходимы следующие условия: наличие тенденции к повышению социально-экономического статуса населения, высокая политическая информированность, самосознание; стремление индивида идентифицировать себя с тем или иным сообществом, возникающее при разрушении традиционного уклада, где потребность самоопределения в системе социальных взаимосвязей не актуализирована; соответствие интересов политической группы, социальной группы и индивидов, которые потенциально могут выработать «мы»-идентификацию с ней; реализация этих интересов группой; противостояние интересов различных групп, борьба за идентичность и уникальность (способствует усилению сформировавшейся идентичности); поддержка группой, с которой идентифицирует себя индивид, единства общей политической и культурной ори-

ентации как основы идентичности; политические предпочтения индивида и формирование установок, ценностей, идентификации, во многом определяющиеся его возможностью доступа к политической информации; значимость роли референтных групп для формирования политической идентичности (максимальна в обществах, где восходящая мобильность институционализована и преобладает не предписанный, а достижительный статус). Когда социальная структура более не считается легитимной, индивиды, занимающие сходные социальные позиции, объединяются в группы с общими самосознанием и интересами; политический интерес, который только тогда становится источником активности широких масс, когда он персонифицируется, а политизированные группы осознают свои интересы в процессе политической идентификации.

Для запуска процесса политической идентификации, по нашему мнению, необходимо изначальное совпадение ценностей, на их основании происходит отбор группы, с которой, по мнению индивида, возможна идентификация. Учитывая вышеописанные особенности ценностного пространства, можно отметить, что сегодня политическое участие приобретает все более размытый и неструктурированный характер, разрыв между российским электоратом и представляющими его интересами политическими структурами становится все более ощутимым. Вероятной причиной этого мы видим неисполнение одного из существенных условий формирования политической идентификации: несоответствие интересов и ценностей политической группы, социальной группы и индивидов, которые потенциально могут выработать политическую «мы»-идентификацию с ней.

Таким образом, в процессе идентификации индивид выделяет «свою» политическую группу по одному из оснований и противопоставляет другим ситуативно возникающим политико-идеологическим группам. Затем он включается в «свою» группу, выставляет ориентиры и цели своего участия в ней, достигает своих целей, связанных с участием в группе, используя один из инструментов самореализации, как справедливо полагает И. В. Щербакова в своей работе «Стратегии политической идентификации нового поколения партийных активистов»⁴.

Надо сказать, что сегодня несмотря на то, что потребность в самоопределении существует, интересы населения и социально-

политических групп не совпадают. Борьба и противостояние между группами, выражающими различные политические интересы, не присутствуют в информационном пространстве или выражены неявно. Между тем они необходимы для обострения осознания идентичности. Информированность также оставляет желать лучшего. Это связано со следующими обстоятельствами.

Во-первых, на этапе выделения «своей» группы индивид может принимать решение о том, необходимо ли ему включаться в активные действия группы или допустимо лишь мысленное «сочувствие». Здесь можно было бы выделить пассивную или активную стратегию идентификации.

Во-вторых, на этом же этапе решить, какие именно собственные интересы и какими методами индивид будет их реализовывать за счет группы. На наш взгляд, ценностная составляющая крайне важна в определении стратегии идентификации и именно она может предопределить всю стратегию. Возможно, существуют некоторые базовые ценности, которые определяют все дальнейшее взаимодействие индивида и группы.

В-третьих, возможно, что в процессе участия в деятельности группы, достижения своих целей индивид, идентифицирующий себя с группой, сменит свои ценностные предпочтения, установки и убеждения, а вместе с тем и стратегию идентификации.

Подводя итог сказанному, можно утверждать: категории «политическая социализация» и «политическая идентификация» относятся к группе исходных базовых понятий теоретического фундамента современной политологической науки. В своем единстве они, в принципе, позволяют исследователю создать теоретическую конструкцию, касающуюся участия любого социального субъекта в процессах политического строительства в современной России.

Примечания

1. Ануфриев Е. А. Политическая социализация личности как проблема современной политологии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. 1997. № 3. С. 34–44.
2. Кольев А. Н. Политическая мифология: Реализация социального опыта. М., 2003. С. 123.
3. Хачатурян А. Б. М. Л. Налбандян. М., 1983. С. 96.
4. Щербакова И. В. Стратегии политической идентификации нового поколения партийных активистов // Социс. 2003. № 11. С. 43–52.